

Научная статья

УДК 37.015.3

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.07>**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ
НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ**

С.В. Львова

Львова Светлана Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры общей и практической

психологии, Московский городской

педагогический университет, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 6007-2205 / ORCID iD: 0000-0002-2549-0857

lvovasv@mgpu.ru

Аннотация. В данной работе были рассмотрены теоретические подходы и эмпирические результаты исследования личностных особенностей подростков. В исследовании приняли участие учащиеся школ города Москвы, с которыми был проведен блок тренинговых занятий, направленный на формирование представлений о безопасной информационной среде.

Целью исследования стало: научить подростков распознавать признаки потенциально опасных ситуаций общения в информационной среде и использовать навыки разрешения проблем, адекватного избегания, поиска и оказания социальной поддержки в стрессовых и проблемных ситуациях.

Сравнительный анализ результатов диагностики подростков экспериментальной группы позволяет проследить изменения в динамике, от первичного к повторному исследованию. Результаты подростков экспериментальной группы на контрольном этапе исследовательской работы значительно превышают результаты констатирующего этапа, а также отличаются от результатов подростков контрольной группы. Эти различия обусловлены комплексом психолого-педагогического воздействия, а именно, усиленным формирующим воздействием представленной тренинговой программы.

Ключевые слова: безопасная информационная среда, личностное развитие, критическое мышление, комплексное психолого-педагогическое воздействие, тренинговая программа.

Библиографическая ссылка: Львова С.В. Влияние современной информационной среды на личностное развитие школьников // ЦИТИСЭ. 2022. № 3. С.83-95. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.07>

Research Full Article

UDC 37.015.3

**INFLUENCE OF THE MODERN INFORMATION ENVIRONMENT ON THE
PERSONAL DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN**

S.V. Lvova

Svetlana V. Lvova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor of the Department of General and practical
psychology of the Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0002-2549-0857
lvovasv@mgpu.ru

Abstract. *In this paper, theoretical approaches and empirical results of the study of the personality characteristics of adolescents were considered. The study involved students from Moscow schools, with whom a block of training sessions was held, aimed at forming ideas about a secure information environment.*

The purpose of the study was to teach adolescents to recognize the signs of potentially dangerous communication situations in the information environment and use the skills of problem solving, adequate avoidance, search and provision of social support in stressful and problematic situations.

A comparative analysis of the results of diagnostics of adolescents in the experimental group allows us to trace changes in dynamics, from the primary to the second study. The results of adolescents in the experimental group at the control stage of the research work significantly exceed the results of the ascertaining stage, and also differ from the results of adolescents in the control group. These differences are due to a complex of psychological and pedagogical impact, namely, the enhanced formative impact of the presented training program.

Keywords: *safe information environment, personal development, critical thinking, complex psychological and pedagogical impact, training program.*

For citation: *Lvova S.V. Influence of the modern information environment on the personal development of schoolchildren. CITISE, 2022, no. 3, pp. 83-95. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.07>*

Введение

Современные подростки оказываются включенными в новую как для них, так и для всего общества реальность, которую они осваивают спонтанно, то есть без целенаправленной помощи взрослых наставников. Роль наставников в медиатизированном обществе берут на себя средства массовой информации и коммуникации, среди которых важнейшими по силе воздействия и по охвату аудитории следует признать телевидение и Интернет. Они становятся для подростков естественной средой обитания и имеют большое значение в становлении личности [1, 2, 3, 6, 8, 13, 14, 15, 16, 17].

Анализируя отечественную и зарубежную литературу, исследования, проведенные по данной теме, мы пришли к выводу о наличии некоторых психологических личностных особенностей, которые в наибольшей степени связаны с воздействием информационного пространства. Такими особенностями являются: самоотношение, самооценка,

направленность личности, мотивация, ценностные предпочтения, профессиональная направленность.

В исследовании приняли участие 200 подростков из школ города Москвы. Экспериментальная группа, учащиеся школ города Москвы, с которыми был проведен блок тренинговых занятий, направленный на формирование представлений о безопасной информационной среде и критического мышления школьников – 40 подростков 12-15 лет; контрольная группа, учащиеся школ, с которыми не проводилась тренинговая программа – 160 подростков 12-15 лет.

Цель тренинговой программы: научить подростков распознавать признаки потенциально опасных ситуаций общения в информационной среде и использовать навыки разрешения проблем, адекватного избегания, поиска и оказания социальной поддержки в стрессовых и проблемных ситуациях.

Задачи программы:

1. Ознакомить подростков с понятием психологическая и информационная безопасность
2. Дать представление о стрессе и основных стратегиях преодоления стрессовых ситуаций
3. Формировать знания о видах манипуляции и способах их преодоления
4. Обучить способам эффективного безопасного взаимодействия
5. Исследовать индивидуально-психологические качества обучающихся
6. Тренировать навыки критического мышления

Условия проведения занятий:

Программа предполагала работу с обучающимися подросткового возраста 12-16 лет и рассчитана на 15 встреч. Занятия проводились 1 раз в неделю по 1,5 часа. Тренинговые занятия проводились во внеурочное время.

Эмпирический этап исследования включал в себя следующие методики:

1. Тест-опросник самооотношения (ОСО) создан на основе иерархической модели, предложенной В.В. Столиным, включающей в себя структуру самооотношения.
2. Методика «Изучение направленности личности» В. Смекала и М. Кучера.
3. Доминирующая мотивация определялась с помощью методики «Профиль мотивации», автор Рыжов Б.Н..
4. Профессиональные предпочтения и тип личности изучались с помощью методики «Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда в модификации Романовой Е.С.
5. Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [10]. Цель данной методики – составить индивидуальный ценностный портрет подростка.

Основные результаты исследования

Сравнительный анализ результатов, полученных при диагностике подростков, позволяет проследить изменения в динамике. Данные результаты были получены при сравнении показателей констатирующего и контрольного этапов эксперимента. Сравнение результатов подростков контрольной и экспериментальной групп позволяет выявить существенные различия.

Самоотношение глобальное – чувство «за» и «против» самого себя, внутренне недифференцированное (рис. 1). Самоуважение подростков в контрольной и экспериментальной группах на первом этапе эксперимента соответствует статистической норме (54% и 55%). То есть подростки в целом адекватно оценивают свое поведение и адекватно воспринимают себя. После проведения тренинговой программы данный показатель у экспериментальной группы повышается до 64%. Это понятие строится на утверждениях, касающихся «внутренней последовательности», «самопонимания»,

«самоуверенности» (рис.2). Поэтому, подростки экспериментальной группы повысили уважение к самим себе и согласно этому, показатели: уверенность в своих силах, способность, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей, контроль собственной жизни и возможность быть самопоследовательным.

Симпатия к самому себе, в ней отражается дружественное или враждебное отношение к своему «Я». Эта шкала объединяет факторы самопринятие и самообвинение. В целом подростки экспериментальной и контрольной групп находятся на позитивном полюсе (51% и 56%). У подростков экспериментальной группы тренинг привел к увеличению показателей до 61%. Это дает основание утверждать, что подростки одобряют свои действия и поступки, доверяют себе и позитивно оценивают себя. Присутствие отрицательного полюса говорит о наличии негативной оценки самого себя и таких реакциях как вынесение себе приговоров, раздражение, презрение, издевка.

Результаты по разделу «ожидаемое отношение от других» у подростков экспериментальной группы в начале эксперимента - результат в 63%, у подростков контрольной группы этот показатель чуть ниже – 61%, наличие таких высоких результатов в обеих группах говорит о желании позитивной оценки своих действий от окружающих. У подростков экспериментальной группы, после внедрения психолого-педагогической тренинговой программы, этот показатель выравнивается до 65%.

В отличие от подростков экспериментальной группы – 66%, шкала самоинтерес у подростков контрольной группы более ярко выражена - 73%. После проведенной тренинговой работы у подростков экспериментальной группы этот показатель так же вырастает до 74%. Выраженность этого показателя связана с пониманием самого себя, согласием с самим собой, самоидентификацию, уверенность в возможности вызвать интерес у других.

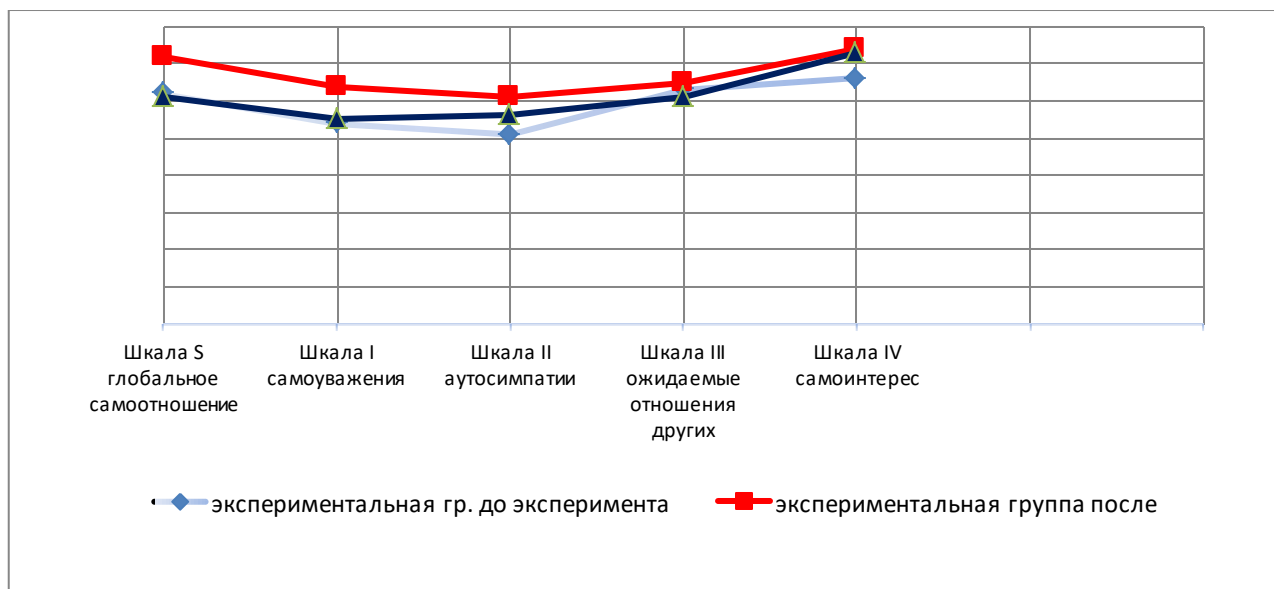

Рисунок 1 - Сравнение результатов контрольной и экспериментальной групп по шкалам

На констатирующем этапе эксперимента респонденты расставили факторы самоотношения следующим образом – на первом месте интерес к самому себе, далее самопринятие, отношение других, самоуверенность, самообвинение, самопоследовательность и самопонимание. Как уже было отмечено и для контрольной, и для экспериментальной групп фактор интереса к самому себе играет главную роль, как и шкала глобальное самоотношение.

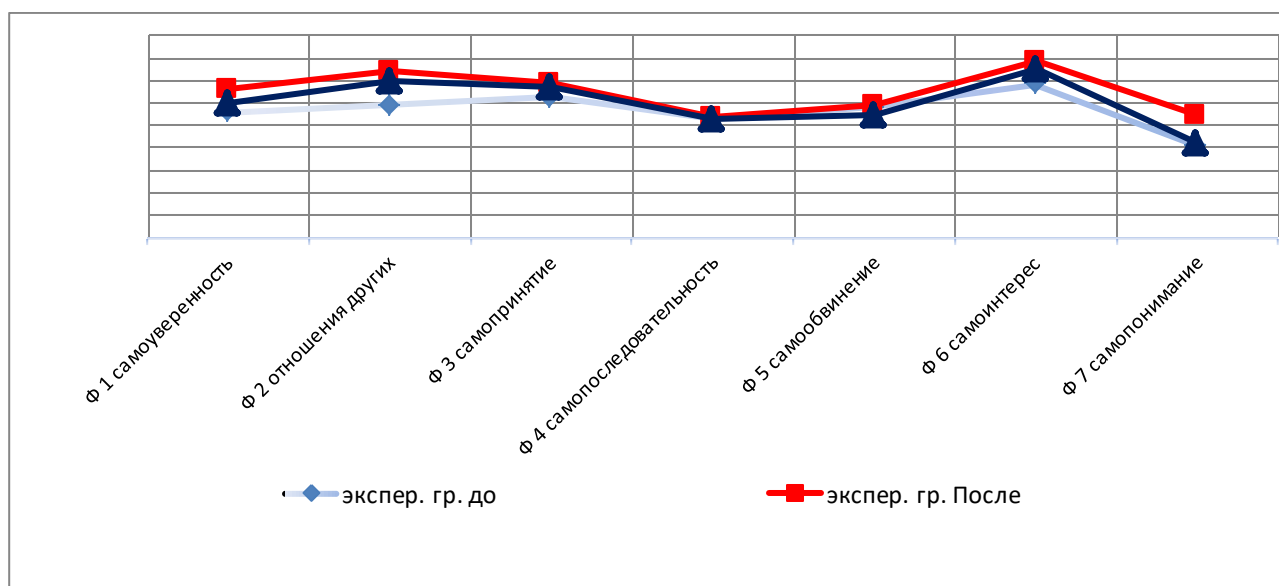

Рисунок 2 - Сравнение результатов контрольной и экспериментальной групп по факторам

После внедрения комплекса тренинговых программ, направленных на снижение зависимости от информационного пространства, показатель шкалы самоинтереса у подростков экспериментальной группы вырос до значения 75%.

Результаты исследования в целом отразили общие тенденции для подростков. В целом, полученные в результате повторной диагностики показатели, говорят о положительной тенденции в развитии подростков, что доказывает позитивное влияние тренинговой программы. Выявлены изменения в самоотношении подростков экспериментальной группы после внедрения комплекса программ – повысился самоинтерес к собственному «Я», ожидание положительной оценки от других, принятие самого себя. Наименьший выбор на контрольном этапе у подростков по фактору самопонимание, экспериментальная группа – 41%, у подростков контрольной группы 42%. Данный результат свидетельствует о заниженном уровне этого показателя. После проведения комплекса тренинговых занятий, показатель шкалы «Самоинтерес» у респондентов экспериментальной группы вырос, достиг среднего уровня – 55%.

Математическая обработка данных, полученных на начало года (до проведения тренинговых программ) и середину учебного года (после проведения тренинга), является доказательством достоверности полученных изменений.

Таким образом, на момент проведения контрольного этапа эксперимента выявлены существенные различия в личностной сфере подростков экспериментальной группы. При сравнении показателей экспериментальной и контрольной групп тоже получены результаты, доказывающие существенность различий. Показатель «самопонимание» у экспериментальной группы вырос до среднего значения, в то время как у контрольной группы этот показатель сильно занижен. Повторные диагностические данные группы, в которой проводились тренинги, существенно возрастают по шкале глобальное самоотношение, что отражено в шкалах понимание, уверенность, принятие самого себя. Таким образом, результаты группы эксперимента значимо превышают результаты респондентов контрольной группы.

Методика «Изучение направленности личности» В. Смекала и М. Кучера опирается на ориентировочную анкету Б.Басса и основана на словесных высказываниях респондентов в ситуациях, которые могли произойти на работе или в общении с другими людьми. Методика

дает возможность исследовать жизненную позицию человека, направленность на задачу и направленность на взаимодействие [10].

Результаты методики, демонстрируют некоторые различия в показателях контрольной и экспериментальной групп. В экспериментальной группе на начало эксперимента более выражен показатель направленности на себя и на взаимодействие. Респонденты контрольной группы на начало эксперимента более направлены на себя и на задачу. Доминирующей направленностью в обеих группах является личностная направленность.

Можно сделать вывод, что до участия в тренинговой программе, подросткам было свойственно удовлетворение личных потребностей, преобладание мотивов благополучия собственной личности. Коллективистская направленность и направленность на выполнение значимого дела находятся далеко позади. У подростков устойчиво формируется потребительская мотивация, безразличие к окружающим. Они не проявляют интерес к совместной деятельности с другими.

Сравнительный анализ данных, полученных при повторной диагностике направленности личности респондентов, позволяет выявить значимые различия между экспериментальной и контрольной группами после внедрения комплекса развивающих программ.

Результаты первичной и повторной диагностики, демонстрируют различия в показателях экспериментальной группы после применения блока тренинговых программ. В экспериментальной группе более выраженным стал показатель направленности на взаимодействие. Именно он представляет доминирующую направленность у подростков. Можно сделать вывод, что после участия в эксперименте, подросткам стало свойственно поддержание дружеских отношений, необходимость в общении, в совместной деятельности.

Подростки из экспериментальной группы продемонстрировали значимость цели, задачи, к решению которой они стремятся. Значит, им стал интересен процесс деятельности, повысилась познавательная активность, повысилось желание овладевать новыми умениями и навыками, стремление к познанию.

Сравнение результатов респондентов экспериментальной группы, полученных до и после формирующей программы, дает нам возможность констатировать наличие существенных различий по методике Смекала-Кучера. Полученный с помощью t-критерия Стьюдента, коэффициент корреляции находится в зоне значимости.

Доминирующая мотивация определялась с помощью методики «Профиль мотивации», автор Рыжов Б.Н. [11, 12]. При выполнении данной методики респонденты расставляли по рангам тридцать две потребности и ценности. Ценностные предпочтения подростков дают нам возможность говорить о формирующейся мотивационной сфере и выявить тенденцию по двум видам выраженности, сбалансированной и умеренной, биологического вида мотивации. Это репродуктивная мотивация, связанная с развитием вида, и мотивация самосохранения, связанная с развитием индивида. В основу классификации, предложенной Б.Н. Рыжовым, положены теории Мюррей Г.А., Маслоу А. и других. Таблица 1 отражает показатели подростков экспериментальной и контрольной групп по соотношению потребностей. Предложенное в методике представление о потребностях говорит о наличии, на протяжении жизни человека, всех потребностей с преобладанием одной или двух мотиваций на определенном возрастном отрезке [11, 12].

Таблица 1

Мотивационный профиль подростков

№	Виды мотивации	Экспериментальная группа (до)	Экспериментальная группа (после)	Контрольная группа
1	Витальная	4,9	3,6	4,6
2	Нравственность	4,3	5	4,8
3	Репродуктивная	4,2	4,4	4,5
4	Альтруизм	4	5	4,6
5	Самосохранение	3,8	4	4
6	Познавательная	3,8	4,8	4
7	Самоуважение	3,4	4,5	4,1
8	Самоактуализация	3	4,5	3,3

По результатам экспериментальной группы, полученным на констатирующем этапе эксперимента, доминирующими типами мотивации подростков являются витальная (индекс выраженности 4,9) и нравственная (индекс выраженности 4,7). Значимые различия (при $p < 0,01$) мы получаем между витальной потребностью, потребностью самосохранения и мотивационными тенденциями развития вида: репродуктивной и альтруизма.

После проведения тренинговой программы экспериментальная группа показывает следующие результаты: доминирующими мотивами становятся нравственный, познавательный и репродуктивный. Важную роль репродуктивной потребности можно объяснить активным половым созреванием. Нравственная и познавательная потребности вышли на первый план под влиянием занятий, целью которых была, в том числе, и направленность личности.

Анализируя мотивационный профиль респондентов, полученный при первичной и повторной диагностике в обеих исследуемых группах, а также сравнивая эти результаты с результатами контрольной группы подростков, можно сделать вывод, что полученные данные, соответствуют возрастным особенностям подросткового возраста и отражают тенденции психологических исследований по тематике личностной направленности подростков. Однако, не смотря на общие закономерные тенденции, выявлены некоторые различия в показателях между этими группами. Наше внимание привлекают показатели по разделу витальная и познавательная мотивация, отмеченные в качестве значимых потребностей возрастного периода подростков, «эры становления, эпохи познания», для которой свойственно интенсивное развитие личности. Так же важными для данного исследования являются нравственная мотивация, а также мотивация самоактуализации. Но данные виды мотивации преобладают в потребностно-мотивационно сфере более старшей возрастной группы [11, 12].

На первом этапе эксперимента в потребностно-мотивационном профиле респондентов экспериментальной группы, доминирующим является биологический вид мотивации, к которому относятся витальные, репродуктивные и альтруистические ценности. Но после проведения тренингов, при повторной диагностике, на первое место выходит социальный профиль мотивации. Ранжирование выводит на первое место нравственность и альтруизм, далее следуют познавательная мотивация, самоуважение и самоактуализация.

Сравнение результатов респондентов экспериментальной группы, полученных до и после формирующей программы, дает нам возможность констатировать наличие существенных различий по методике Б.Н. Рыжова. Полученный с помощью t-критерия Стьюдента, коэффициент корреляции находится в зоне значимости.

Для определения типа личности подростков и их профессиональной направленности был применен «Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда в модификации Романовой Е.С. [11, 12]. Данная методика позволяет определить тип личности и профессиональную направленность. Таким образом, можно каждого респондента отнести к

различным типам профессий: артистическому, исследовательскому, реалистическому, социальному, предпринимательскому, конвенциональному.

По данной теории, основанной на заключении о зависимости успеха в профессиональной деятельности, от совпадения вида профессиональной среды и типа личности, деятельность людей, наряду с особенностями их личности, определяется ближайшей социальной средой, в которой проявляется активность [11, 12, 18, 19]. Наличие стремления найти среду для применения профессиональных тенденций, свойственных своему типу, обуславливается желанием проявить свои способности, выразить ценностные ориентации. При помощи опросника появляется возможность провести диагностику и сопоставить склонности, интеллект и способности с определенным типом личности и с разнообразными профессиями. Результаты, представленные в таблице 2, демонстрируют типы профессиональных предпочтений подростков экспериментальной группы при первичной и повторной диагностике, а также результаты, полученные у респондентов контрольной группы. У всех групп подростков ведущим является социальный выбор, т.е. большую часть подростков можно определить по типу личности – социальному. Он отличается активностью в социальной сфере, в которой преобладает взаимодействие с социальным окружением, с преобладанием альтруистической направленности и развитием коммуникативной сферы.

Таблица 2

Типы профессиональных предпочтений подростков

№	Группы респондентов	Профессиональные предпочтения					
		Р	И	А	С	П	К
1.	Экспер. группа (констатирующий этап)	11%	7%	15%	38%	20%	9%
2.	Экспер. группа (контрольный этап)	6%	7%	7%	51%	26%	4%
3.	Контрольная группа	7%	8%	6%	51%	25%	3%
Различия достоверны при $p < 0,05$							

Условные обозначения:

Р-реалистический тип,
 И-исследовательский тип,
 А-артистический тип,
 С-социальный тип,
 П-предпринимательский тип,
 К-конвенциональный типу

В возрасте подростка, наряду с учебно-профессиональной деятельностью, межличностные отношения, а именно общение, являются значительным фактором [4, 5, 7], особенно общение со сверстниками. Это может объяснить факт доминирования социального типа личности среди подростков. Следующим по рангу выступает тип личности – предпринимательский. В отроческом возрасте для данного типа характерно стремление к лидерству, проявление организаторских способностей.

В меньшей степени среди мальчиков и девочек представлены такие типы, как: конвенциональный, исследовательский, реалистический.

Таким образом, в пубертатный период у учащихся преобладающим является социальный тип личности, на вторую позицию мальчики и девочки ставят тип личности – предпринимательский. По теории Дж. Холланда, это можно объяснить наличием стремления к лидерству, альтруистической и нравственной мотивационной направленностью.

Результаты методики «Ценностные ориентации». Эта методика дает возможность разделить все ценности на две группы: терминальные – уверенность в том, что есть значимые цели, которые необходимо достичь, инструментальные – уверенность в том, что есть наиболее важные свойства личности, на которые надо опираться всегда. Это создает основу жизненной концепции и жизненной философии.

Полученные при первичной диагностике результаты показывают, что при ранжировании терминальных ценностей на первые места респонденты из экспериментальной группы ставят показатели: свобода (20%) и любовь (11%); респонденты из контрольной группы - показатель здоровья (29%), наличие хороших и верных друзей (13,5% и 12%). Это позволяет судить о различиях в терминальных ценностях подростков двух групп, в одной преобладают индивидуальные ценности в противовес ценностям межличностных отношений в другой.

В инструментальных ценностях в отроческом возрасте преобладают честность (13%), воспитанность (11 %), аккуратность (9%); у подростков контрольной группы – жизнерадостность (16%), честность (12%), самоконтроль (12%). Ведущие инструментальные ценности в пубертатный период подтверждают их направленность на социум, т.е. желание участвовать в реальной жизни, соответствовать требованиям общества и значимой группы. Последние места среди инструментальных ценностей показывают: ценность высокие запросы, которая выражается в высоких притязаниях и высоких требованиях к жизни, соответственно 9%, 13,5%, 20,5%; ценность, связанная с критическим отношением к недостаткам в себе и других, соответственно 14%, 21%, 27%. Респонденты обеих групп не считают ценности самоутверждения приоритетными, это характерно для подросткового периода развития.

Данные повторной диагностики указывают, что в терминальных ценностях подростки экспериментальной группы лидирующие позиции определяют за ценностями: здоровье (31%), продуктивная жизнь (21%) и любовь (18%); подростки контрольной группы - показатель здоровья (29%), наличие хороших и верных друзей (13,5% и 12%). Данные показатели указывают, что обеим группам подростков присущи ценности межличностных отношений. При этом важно отметить, что у подростков доминирование этих терминальных ценностей свидетельствует о сложившейся, после проведения программы тренингов, системе социальных ценностей. Установка на социальные ценности тесно связана с альтруистической позицией, доверием обществу, принятием самого себя, что важно для данного исследования. Так же следует отметить, что подростки экспериментальной группы на второе место выводят показатель продуктивная жизнь, что указывает на приоритет активных ценностей и ценностей профессиональной самореализации, в отличие от подростков контрольной группы, у которых данный показатель отсутствует. Доминирующие на последних местах показатели контрольной и экспериментальной групп в целом схожи и свидетельствуют о недостаточно сформированной эстетической системе пассивных ценностей у подростков: жизненная мудрость (12%), творчество (17%), красота природы и искусства (13%), экспериментальной группы и (17%) у контрольной группы. Однако, у контрольной группы расположение показателя продуктивная жизнь (14%) расположено на последних местах в отличие от подростков экспериментальной группы, и это указывает на наличие пассивных ценностей и заниженный интерес к профессиональной самореализации. Также расположение у респондентов контрольной группы характеристики «счастье других» (18%) на последнем месте, может говорить о существующей опасности снижения

воспитательного потенциала образовательных учреждений, а именно наличия нерешенной проблемы приобщения школьников к общечеловеческим ценностям.

После проведения тренинговых программ респонденты экспериментальной группы в инструментальных ценностях на первые места возводят честность (18%), самоконтроль (17%), независимость (14%); респонденты контрольной группы - жизнерадостность (16%), честность (12%), самоконтроль (12%). Занимающие лидирующие позиции инструментальные ценности подтверждают социальную направленность подростков, то есть важность реальных событий с позиции их совпадения с требованиями общества и значимой группы. Завершают список инструментальных ценностей респондентов экспериментальной группы показатели: непримиримость к недостаткам и высокие запросы, которые отражаются в высоких притязаниях и требованиях к жизни, соответственно 16%, 12%, 18%. В целом по методике девочки и мальчики показали результаты, характерные для отроческого возраста и отражающие их личностную направленность.

Таким образом, влияние информационного пространства на личность подростка, несомненно. Личностная сфера подростков отражает систему взглядов на окружающую действительность, мировоззренческую структуру человека, оказывает сильное влияние на развитие подростка, совершенствование его самооценки и самосознания, где самооценка выступает центральным звеном в изменениях, происходящих в его психическом развитии, а общение становится ведущей деятельностью. Таким образом, для гармоничного развития и формирования личностной сферы подростков необходима разработка специального комплекса психолого-педагогических тренинговых программ, способствующих их общему психическому и личностному развитию и защите от агрессивного информационного пространства.

Заключение

Полученные данные, в целом, отражают общие возрастные тенденции развития личности и подтверждают многочисленные исследования по проблемам развития подростков и влияния на них информационного пространства.

В процессе исследования были выделены основные психолого-педагогические условия эффективного формирования личностной сферы подростков:

- первое – необходимость внедрения комплекса тренинговых программ, основанных на механизме формирования представлений о безопасной информационной среде и критического мышления школьников, а также развитии личности подростка;

- второе условие - организация социальных практик в рамках программного похода, способствующих вовлечению подростков в активную практическую деятельность, обеспечивающих опыт социального поведения, развитие гуманистических ценностей и использование в формировании личностной сферы подростков интерактивных методов обучения;

- третье условие - подготовка специалистов, организующих работу по формированию личностной сферы подростков и защите от агрессивного информационного пространства (методические объединения, семинары, обучающие курсы).

Формирующий этап включал внедрение комплекса тренинговых программ, и был основан на взаимосвязанных структурных компонентах:

1) ценностно-целевой компонент, он ориентирует подростков в мире окружающих его ценностей, создает систему преобладания одних гуманистических ценностей над другими, учит нравственным оценкам и линиям поведения;

2) содержательный компонент, включает комплекс программ, охватывающий все виды разносторонней деятельности подростков;

3) процессуальный компонент, основанный на средствах, формах, методах, приемах и технологиях, ориентирующих участников воспитательного процесса на совместную деятельность;

4) организационно-управленческий компонент направлен на рефлексивное управление и самоуправление;

5) критериально-оценочный компонент, включает критерии уровня сформированности социально приемлемого поведения подростка;

6) результативный компонент, основан на определении уровня сформированности личностной сферы подростков.

Совокупность данных компонентов обеспечивает целостность направленности личности и формирование критического мышления подростка.

Исследование личностной сферы при повторной диагностике (контрольный этап эксперимента) дает возможность утверждать, что существуют значимые различия как между показателями контрольной и экспериментальной групп, так и между показателями экспериментальной группы до и после проведения комплекса тренинговых программ. Таким образом, была доказана эффективность комплекса программ, направленных на формирование представлений о безопасной информационной среде и критического мышления школьников.

Список источников:

1. Андреева А. Д. Информационная среда как фактор социальной ситуации развития современного ребенка // Научный диалог. 2018. №3. С. 234-252. EDN: [YUJFPW](#) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-3-234-252>
2. Батенова Ю. В. Психолого-педагогический анализ факторов формирования информационного пространства современного дошкольника // Вестник ЮУрГТТУ. 2016. № 9. С.141-146. EDN: [XEDEKF](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27515525>
3. Батенова Ю. В., Волчегорская Е. Ю., Емельянова И. Е. Современная социальная ситуация развития и формирование информационной культуры дошкольника // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №3 (28). С.13-16. EDN: [VHKXDZ](#) DOI: [10.26140/bgз3-2019-0803-0001](https://doi.org/10.26140/bgз3-2019-0803-0001)
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды // Под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. - 352 с.
5. Дубровина И.В., Дандарова Ж.К., Игумнов С.А. и др. Психология подростка: Полное руководство для психологов, педагогов и родителей / под ред. Реана А.А. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. - 432 с.
6. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «Образ я» подростков // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 2. С. 87-94. EDN: [TATXIP](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22609586>
7. Львова С.В. Жизнестойкость и стрессоустойчивость у старшеклассников и студентов в учебной деятельности // ЦИТИСЭ. 2021. № 1. С. 65-75. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.06>
8. Львова С.В. Личностно-профессиональное развитие учителя в условиях модернизации образования / Участие учителей в обсуждении актуальных проблем образовательной политики на специальных интернет-площадках. Бершедова Л.И., Буров В.В.. Коллективная монография. - М.: 2016. - С. 62-72.
9. Мишанова О.Г., Батенова Ю.В. Информационно-языковая компетенция современного ребенка в новом культурном контексте цифрового общества // АНИ:

педагогика и психология. 2018. №2 (23). С. 44-48. EDN: [XULGOT](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35326118>

10. Практическая психодиагностика / сост. Райгородский Д.Я. - Самара: Барих-М, 2009. - 637 с.

11. Романова Е.С., Рыжов Б.Н., Котова О.В. Половозрастные особенности самооценки антропоцентрических видов мотивации // Системная психология и социология. 2021. № 4 (40). С. 5–22. EDN: [QWTSDN](#) DOI: [10.25688/2223-6872.2021.40.4.1](https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.40.4.1)

12. Романова Е.С., Рыжов Б.Н., Котова О.В. Половозрастные особенности самооценки социоцентрических видов мотивации // Системная психология и социология. 2021. № 3 (39). С. 5–20. EDN: [VHZWSC](#) DOI: [10.25688/2223-6872.2021.39.3.1](https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.39.3.1)

13. Социально-психологическое сопровождение инновационных процессов в системе образования: коллективная монография / Ананишнев В.М., Рычихина Э.Н., Овчаренко Л.Ю., Зотова М.В., Зотов Н.И., Львова С.В., Шилова Т.А. - М: Ритм, 2019. - 148с. EDN: [DVDYOD](#) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41544092>

14. Тютченко А.М. Категориальный аппарат социально-педагогической работы. В сборнике: Социально-гуманитарные исследования сборник научно-методических трудов. Москва, 2017. - С. 79-91. EDN: [XWCRZP](#) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28337243>

15. Шилова Т.А., Львова С.В., Ананьева Е.В. Снижение работоспособности учителей и ее восстановление методом саморегуляции // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9, № 1-1. С. 232-238. EDN: [BRHFQE](#) DOI: [10.34670/AR.2020.45.1.027](https://doi.org/10.34670/AR.2020.45.1.027)

16. Ярыгина И.И. Влияние Интернета на процесс социализации подростков // Гаудеамус. 2018. № 3 (37). С. 57-62. EDN: [YAUNJB](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35689196>

17. Ivanov A.V., Akhtyan A.G., Vishnyakova V.A., Pedagogical conditions for developing a sense of responsibility in adolescents and youth // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9, No. 11. P. 1809–1821. EDN: [VMOMGQ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36463851>

18. Romanova E.S., Abushkin B., Ovcharenko L.Yu., Socialization factors of schoolchildren: psychological aspect // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6 (S). P. 299-309. EDN: [VHKCQT](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36126468>

19. Romanova E.S., Shilova T.A., Arzumanov Yu.L., Impairment of cognitive sphere among adolescents with a family history of alcoholism // Espacios. 2019. Vol. 40 (36). С. 1-12. EDN: [QVNDYP](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43225670>

References:

1. Andreeva A.D. The information environment as a factor of the social situation of the development of a modern child. *Scientific dialogue*, 2018. no. 3. pp. 234-252. (In Russian). EDN: [YUJFPW](#) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-3-234-252>

2. Batenova Yu.V. Psychological and pedagogical analysis of the factors of formation of the information space of a modern preschooler. *The Bulletin of the YUrGGPU*, 2016, no. 9, pp. 141-146. (In Russian). EDN: [XEDEKF](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27515525>

3. Batenova Yu.V., Volchegorskaya E.Yu., Emelyanova I.E. The modern social situation of development and formation of information culture of a preschooler. *Baltic Humanitarian Journal*, 2019, no. 3 (28), pp. 13-16. (In Russian). EDN: [VHKXDZ](#) DOI: [10.26140/bg3-2019-0803-0001](https://doi.org/10.26140/bg3-2019-0803-0001)

4. Bozhovich L.I. *Problems of personality formation: selected psychological works*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2001. 352 p. (In Russian).

5. Dubrovina I.V., Dandarova Zh.K., Igumnov S.A. *Psychology of a teenager: The Complete Guide for psychologists, teachers and parents*. St. Petersburg, Prime-Euroznak Publ., 2003. 432 p. (In Russian).
6. Koroleva N.N., Bogdanovskaya I.M., Lugovaya V.F. The impact of the modern information and media environment on the "Self-image" of adolescents. *Universum: Bulletin of the Herzen University*, 2014, no. 2, pp. 87-94. (In Russian). EDN: [TATXIP](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22609586>
7. Lvova S.V. Resilience and stress resistance in high school students and students in educational activities. *CITISE*. 2021. no. 1. pp.65-75. (In Russian). DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.06>
8. Lvova S.V. *Personal and professional development of a teacher in the conditions of modernization of education*. Monograph. Moscow, 2016. pp. 62-72. (In Russian).
9. Mishanova O.G., Batenova Yu.V. Information and language competence of a modern child in the new cultural context of a digital society. *Research Azimuth: Pedagogy and Psychology*, 2018, no.2 (23), pp. 44-48. (In Russian). EDN: [XULGOT](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35326118>
10. Raigorodsky D.Ya. *Practical psychodiagnostics*. Samara, Barakh-M Publ., 2009. 637 p.
11. Romanova E.S., Ryzhov B.N., Kotova O.V. Gender and age features of self-assessment of anthropocentric types of motivation. *System psychology and sociology*, 2021, no. 4 (40), pp. 5-22. (In Russian). EDN: [QWTSND](#) DOI: [10.25688/2223-6872.2021.40.4.1](https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.40.4.1)
12. Romanova E.S., Ryzhov B.N., Kotova O.V. Gender and age features of self-assessment of sociocentric types of motivation. *System psychology and sociology*, 2021, no. 3 (39), pp. 5-20. (In Russian). EDN: [VHZWSC](#) DOI: [10.25688/2223-6872.2021.39.3.1](https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.39.3.1)
13. Ananishnev V.M., Rychikhina E.N. *Socio-psychological support of innovative processes in the education system*. Monograph. Moscow, Rhythm Publ., 2019. 148c. (In Russian). EDN: [DVDYOD](#) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41544092>
14. Tyutchenko A.M. *Categorical apparatus of socio-pedagogical work*. Moscow, 2017. pp. 79-91. (In Russian). EDN: [XWCRZP](#) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28337243>
15. Shilova T.A., Lvova S.V., Ananyeva E.V. Reduction of teachers' working capacity and its restoration by self-regulation. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2020, vol. 9, no. 1-1, pp. 232-238. (In Russian). EDN: [BRHFQE](#) DOI: [10.34670/AR.2020.45.1.027](https://doi.org/10.34670/AR.2020.45.1.027)
16. Yarygina I.I. The influence of the Internet on the process of socialization of adolescents. *Gaudeamus*. 2018. no. 3 (37). (In Russian). EDN: [YAUNJB](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35689196>
17. Ivanov A.V., Akhtyan A.G., Vishnyakova V.A. Pedagogical conditions for developing a sense of responsibility in adolescents and youth. *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018. T. 9. no. 11. C.1809–1821. EDN: [VMOMGQ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36463851>
18. Romanova E.S., Abushkin B., Ovcharenko L.Yu., Shilova T.A., Akhtyan A.G. Socialization factors of schoolchildren: psychological aspect. *Astra Salvensis*. 2018. T. 6. no. S. C. 299-309. EDN: [VHKCQT](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36126468>
19. Romanova E.S., Shilova T.A., Arzumanov Yu.L., Tyutchenko A.M., Akhtyan A.G. Impairment of cognitive sphere among adolescents with a family history of alcoholism. *Espacios*. 2019. T. 40. no. 36. C. 6. EDN: [QVNDYP](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43225670>

Submitted: 24 June 2022

Accepted: 24 July 2022

Published: 25 July 2022

